

Буров Семен Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

АГРОНОМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

***Аннотация:** в статье рассматривается агрономическая лексика немецкого языка как сложная ментальная модель, отражающая эволюцию профессионального сознания от мифологического восприятия земли к технологическому управлению и этической рефлексии. На основе анализа трёх исторических слоёв и сквозных семантических универсалий выявляется, как язык структурирует реальность в профессиональной сфере.*

***Ключевые слова:** агрономическая терминология, немецкий язык, профессиональное сознание, семантические универсалии, цифровизация.*

Сельское хозяйство – это не только возделывание земли, но и возделывание смыслов. Каждая профессия создаёт свой языковой инструментарий, который становится продолжением мысли и действия её носителей, «поэтому адекватный и профессиональный перевод, а также изучение особенностей агрономической терминологии и текстов, касающихся данной тематики, очень важны и крайне необходимы в современном стремительно развивающемся мире» [1]. Лексикон немецкого агронома – это особое семиотическое поле, где сходятся вековая народная мудрость, дисциплина естественных наук и прагматика экономического расчета. Его изучение – это путь к пониманию того, как язык структурирует реальность, превращая хаотичный мир природы в упорядоченный объект управления.

Рассмотрим это лексическое «хозяйство», чтобы выявить его внутреннюю архитектонику.

1. Генетический код лексики: три слоя памяти. Профессиональный язык агрономии хранит в себе историческую память о своем развитии, образуя три отчетливых генетических слоя:

– архаический (почвенный) слой: этот пласт коренится в донаучном, мифопоэтическом восприятии земли. Слова здесь – не просто обозначения, а смысловые сгустки опыта. Например, «Acker» – это не просто «поле» в абстрактном смысле (Feld), а именно распаханная земля, труд человека, вложенный в землю. Это слово – памятник первому акту преобразования природы. Слово «Fruchtfolge» (севооборот) – классический пример немецкой композитной логики: «плод» + «следование». Это не агротехнический приём, а повествование, где культуры сменяют друг друга в строгой очередности, подобно смене времён года. Язык здесь описывает не статику, а нарратив, цикл. Этот слой метафоричен и одушевлён: болезни растений – «Brand» (ожог, головня), вредители – «Maden» (личинки), «Würmer» (черви), что указывает на ощущение живой, часто враждебной, среды;

– классический (аналитический) слой: с XVIII–XIX веков агрономия становится наукой, и язык приобретает аналитическую чёткость. Он учится расчленять целое на части. Появляются системные пары: «Mutterboden» (материнская почва) и «Unterboden» (подпочва); «Hauptfrucht» (основная культура) и «Zwischenfrucht» (промежуточная культура). Мир делится на главное и второстепенное. Формируется логика процессов: «Düngung» (удобрение), «Bodenbearbeitung» (обработка почвы). Суффикс «-ung» формализует действие, превращая его в регулярную, повторяемую операцию. Исчезает поэзия, появляется протокол;

– современный (гибридный) слой: язык XXI века отражает технологический синтез и глобализацию. Лексические гибриды: английские корни на немецкой грамматической почве: «downloaden die App für die Felddokumentation» (скачивать приложение для полевой документации), «den Traktor scannen» (сканировать трактор на неисправности). Это новый тип сложного слова – не из двух немецких

основ, а из разноязычных. Концептуальные заимствования: целые понятия приходят как готовые блоки, например, «Precision Farming» (точное земледелие), «Supply Chain» (цепочка поставок). Они не имеют точных немецких аналогов, потому что обозначают новые, глобальные реалии управления. Существует мнение, что «глобализация способствует активному взаимодействию между различными языками и культурами, что приводит к заимствованию лексики и синтаксических конструкций» [2]. Язык фиксирует сдвиг от производства к менеджменту.

2. Семантические универсалии: ключевые концепты-доминанты.

В основе лексической системы лежат несколько сквозных смысловых осей, которые организуют всё многообразие терминов:

– концепт «порядок» (Ordnung): базовый императив. Агрономия – это борьба с хаосом природы. Лексика маркирует всё, что вносит порядок. Например, «Bestand» (насаждение) – не просто растения, а упорядоченная совокупность. «Saatgutbeizung» (протравливание семян) – предварительное упорядочивание их здоровья. Даже «Unkraut» (сорняк) определяется через отрицание порядка: это то, что растёт не там, где нужно, нарушая замысел;

– концепт «баланс» (Gleichgewicht): основа устойчивости. Лексика отражает постоянный поиск равновесия. «Nährstoffbilanz» (баланс питательных веществ) – центральное понятие. Это бухгалтерия почвы: что внесено («Zufuhr»), что вынесено урожаем («Abfuhr»). «Schadschwelle» (порог вредоносности) – ключевой термин интегрированной защиты растений. Это не «уничтожить всех вредителей», а рассчитать, когда их количество нарушает баланс и требует вмешательства. Язык учит терпению и точности;

– концепт «эффективность» (Effizienz): прагматический критерий. Современная лексика – это язык измерений и оптимизаций. «Wirkungsgrad» (коэффициент полезного действия), «Kosten-Nutzen-Analyse» (анализ затрат и выгод), «Flächenleistung» (производительность с гектара). Даже техника именуется через функцию: «Mähdrescher» (жнец-молотильщик) – не просто машина, а аппарат,

совмещающий две операции для повышения эффективности. Название описывает алгоритм, а не форму.

3. Динамика и конфликт: как лексика реагирует на вызовы времени. Профессиональный язык – не музейный экспонат. Он живёт в спорах и трансформациях:

– экологический поворот и переоценка значений: старые слова наполняются новым, часто конфликтным смыслом. «Dünger» (удобрение) для традиционного агронома – источник жизни растений. Для критика промышленного сельского хозяйства в СМИ это слово всё чаще соседствует с «Nitratbelastung» (нитратная нагрузка) и «Grundwassergefährdung» (опасность для грунтовых вод). Происходит семантический раскол. Рождается новый словарь: «ökologischer Landbau» (органическое земледелие), «Biodiversität» (биоразнообразие), «Greening» (озеленение – в смысле экологических программ ЕС). Этот лексикон бросает вызов лексикону эффективности, вводя этическую и экологическую шкалу оценок;

– цифровизация и рождение нового синтаксиса: меняется не только словарь, но и способ соединения слов. Появляются формулы: «Sensor-gestützte Teilflächenapplikation» (сенсорно-поддерживающая аппликация по дифференцированным участкам поля). Это уже не просто термин, а инструкция, закодированная в имени. Порядок слов имитирует порядок действия. Глаголы цифровой эры: «daten auswerten» (анализировать данные), «Algorithmen trainieren» (обучать алгоритмы). Агроном всё меньше «чувствует» почву и всё больше «читает» данные с «Fahrerkabinnenmonitor» (монитора в кабине). Следует подчеркнуть, что «развитие цифровых технологий существенно расширило возможности языкового образования» [3], следовательно, «эпоха цифровых технологий кардинально меняет образовательный ландшафт» [4].

Немецкая лексика в агрономии – это больше, чем инструмент для общения специалистов. Это сложно организованная ментальная модель, карта реальности. В её исторических слоях записана эволюция отношений человека и земли: от мифологического диалога через научный анализ к технологическому управлению и этической рефлексии.

Изучая этот лексикон, мы понимаем, что агроном мыслит не отдельными понятиями, а их системами: балансами, порядками, эффективностями. Каждое новое слово – не просто ярлык для нового объекта, а элемент перестройки всей этой системы. Когда сегодня немецкий аграрий стоит перед выбором между логикой «Ertragsmaximierung» (максимизации урожая) и «Nachhaltigkeitszertifizierung» (сертификации устойчивости), он стоит не просто перед агрономическим решением, а перед лингвистическим и ценностным выбором из разных концептуальных миров, воплощённых в словах. Таким образом, «поле» агрономической лексики оказывается идеальным полигоном для наблюдения за тем, как рождается, живёт и меняется профессиональное сознание. Его слова – это семена, из которых произрастает не только урожай, но и само понимание того, что такое труд на земле в современном мире.

Список литературы

1. Донскова Л.А. Сельскохозяйственная терминология: некоторые способы образования терминов и их многозначность / Л.А. Донскова, Т.Д. Федорова // Эпомен. – 2020. – №38. – С. 72–77. EDN FORGBN
2. Донскова Л.А. Современные процессы развития немецкого языка / Л.А. Донскова // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2025. – №1(31). – С. 31–33. EDN PANKHP
3. Донскова Л.А. Практико-теоретическое взаимодействие в процессе обучения иностранным языкам на современном этапе / Л.А. Донскова // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2025. – №3(33). – С. 216–220. EDN RIIOTP
4. Донскова Л.А. Образование как фактор формирования исследовательской инициативы и научного мышления у молодых специалистов / Л.А. Донскова, Е.П. Донсков // Казанская наука. – 2026. – №1. – С. 168–171. EDN JTJWFJ